

Ли Линьюэ и её спутница, шагнув вслед за женщиной внутрь дома, обнаружили, что убранство оказалось ещё более скромным, чем снаружи. Слева и справа лежали кучи соломы — вот и всё. Внутри также находился ребёнок, который стоял к ним спиной, поэтому лица его не было видно, но одежда девочки была вся в заплатках. Ребёнок лежал на соломе, держа в руке ветку и выводя иероглифы на земле. Услышав, как женщина позвала её, она поспешно отложила ветку, встала и почтительно поклонилась двум гостям.

— Здравствуйте, сёстры.

Кажется, это воспитанная девочка. Ли Линьюэ всё больше убеждалась, что эти двое не из простой деревни. Она ласково погладила девочку по голове, и та, соблюдая все правила приличия и не касаясь их, провела Ли Линьюэ к куче соломы, чтобы та села.

Ли Линьюэ села, опираясь на руку Шангуань Ваньэр, и задумалась: в прошлой жизни она была крайне привередлива в поездках, а теперь, сидя на куче соломы, не ощущала никакого дискомфорта. Действительно, прожив жизнь, начинаешь меньше заботиться о внешнем. Она мягко улыбнулась и обратилась к девочке:

— Какая милая и симпатичная малышка. Как тебя зовут, сестричка?

— Сестричка, я по фамилии Су, зовут...

Девочка, будучи ещё маленькой, не проявила осторожности, но только начала говорить, как женщина подошла с лекарственными травами.

— Ниньэр, разве ты не занимаешься письмом? Иди продолжай.

Затем она обратилась к Ли Линьюэ и её спутнице:

— Достопочтенные госпожи, позвольте мне наложить вам лекарство.

— Благодарю.

Ли Линьюэ слегка кивнула, но в сердце её закралось любопытство из-за фамилии Су. Она вспомнила, как в прошлой жизни, беседуя с гостями, слышала их сожаления о том, что у старого генерала Су Динфана потомков было мало, сын погиб в сражении, а из трёх внучек две были выброшены в дикую местность. Тогда говорили, что эти внучки были рождены не от законной жены, а от женщины из квартала Пинкан. Возможно, их несчастье было вызвано ненавистью главной жены.

Неужели эти двое — внучки старого генерала Су от побочной ветви? Пока она размышляла, Шангуань Ваньэр присела рядом, что вызвало её недоумение.

— Ваньэр, что ты делаешь?

— Накладываю тебе лекарство.

Шангуань Ваньэр подняла голову, и её улыбка, словно весенний ветер, коснулась сердца Ли Линьюэ. В юности Ли Линьюэ тоже получала травмы из-за своей беспечности, но никогда раньше её не окружали такой заботой, как сейчас. Впервые испытав это, она невольно смутилась.

— Тогда... побеспокойся, сестричка.

Шангуань Ваньэр покачала головой, опустилась на колени и осторожно сняла с Ли Линьюэ сапог и носок, положив её лодыжку себе на колени. Тонкая лодыжка была сильно повреждена, и кровь просачивалась наружу. Шангуань Ваньэр, увидев это, снова почувствовала боль в сердце. Она взяла приготовленные женщиной травы и, следуя указаниям, наложила их на рану. Заметив, как Ли Линьюэ стиснула зубы от боли, она с тревогой спросила:

— Что случилось? Я слишком сильно нажала? Может быть, лучше пусть эта госпожа поможет тебе?

— Нет, не нужно.

Ли Линьюэ поспешно остановила её.

— Это я недостаточно терпелива. Ты всё делаешь отлично.

Шангуань Ваньэр с лёгкой улыбкой нахмурилась, а наблюдающая женщина тихо рассмеялась.

— У вас, сестёр, такие тёплые отношения.

— Да.

Шангуань Ваньэр опустила голову, думая: было бы хорошо, если бы так продолжалось и в будущем. Ли Линьюэ, видя её мягкий и застенчивый вид, улыбнулась и, подняв голову, шутливо обратилась к женщине:

— Верно, как у тебя с этой малышкой.

Женщина оглянулась на ребёнка, который лежал на соломе и занимался письмом. Её взгляд был полон жалости и грусти.

— Жаль...

Она запнулась.

Ли Линьюэ спросила:

— Что жаль?

Женщина покачала головой с улыбкой.

— Ничего. Слуги вашей милости, наверное, скоро придут. Я пойду подождать у входа и заодно разделаю того кабана, чтобы поджарить вам мяса.

Вздохнув, она вышла.

Ли Линьюэ кивнула в знак благодарности и, оглянувшись на ребёнка, усердно занимающегося письмом, вдруг поняла, что эта случайная встреча принесла ей многое. Опустив взгляд на Шангуань Ваньэр, которая заботливо накладывала лекарство, она подумала, что это самая нежная женщина на свете.

— Действительно, в несчастье таится благо.

— А Юэ, ты действительно человек с широкой душой.

Шангуань Ваньэр как раз закончила накладывать травы и, держа в руках изящную ногу Ли Линьюэ, колебалась, отпустить её или оставить.

Ли Линьюэ, видя её нерешительность, сама положила левую ногу на солому, а затем притянула Шангуань Ваньэр к себе, смеясь.

— Конечно, ведь я даосская монахиня.

Шангуань Ваньэр не нашла слов. Она попыталась встать.

— А Юэ, ты вся в ранах, лучше я сяду рядом.

Ли Линьюэ поспешно остановила её.

— Ваньэр, не уходи, мне холодно, позволь мне обняться.

Шангуань Ваньэр снова оказалась в затруднении. Хотя она ценила заботу Ли Линьюэ, но ей было неловко проявлять нежность перед ребёнком, поэтому она напредила:

— А Юэ, в доме есть маленький ребёнок.

Ли Линьюэ тоже посчитала, что такое поведение перед ребёнком может быть неподобающим, и перестала шутить. Она повернулась к девочке и спросила:

— Малышка, ты занимаешься письмом?

Девочка ответила:

— Да.

Шангуань Ваньэр, всегда ценившая таланты, увидев, как ребёнок усердно занимается, несмотря на то что пишет веткой, невольно прониклась к ней симпатией. Она взглянула на Ли Линьюэ и, не встретив возражений, подошла к девочке. Подойдя ближе, она с удивлением обнаружила, что, несмотря на юный возраст, почерк девочки был аккуратным и красивым, что вызывало восхищение. Её любовь к талантам пробудилась, и она присела рядом с ребёнком.

— Какие книги ты уже читала?

Девочка подняла голову и, вытащив из-под кучи соломы почти истрёпанный свиток «Собрания древних мудрецов», бережно прижала его к груди.

— Кроме этого «Собрания древних мудрецов», дома я читала «Разные записи» и «Наставления учителя».

«Собрание древних мудрецов», «Разные записи» и «Наставления учителя» были книгами, которые Шангуань Ваньэр читала в детстве. Для мальчиков, посещающих школу, они были обычными, но для девочек — редкими. Шангуань Ваньэр снова спросила:

— Ты уже закончила «Тысячу иероглифов» и «Срочные записи»?

Девочка кивнула и детским голосом ответила:

— Да, уже закончила.

Шангуань Ваньэр, видя девочку, словно увидела себя в прошлом, и невольно почувствовала к ней симпатию. Она погладила ребёнка по голове и мягко спросила:

— Ты всегда так занимаешься письмом?

— Да. Обычно сестра ведёт мою руку и учит меня. Она очень умная, знает много стихов и читала «Лунь Юй».

Говоря о сестре, в глазах девочки загорелся восторг.

Шангуань Ваньэр, услышав это, ещё больше пожалела о судьбе этих сестёр. Она взглянула на Ли Линьюэ, и та кивнула.

— Если тебе нравится, Ваньэр, возьми её с собой в монастырь и сама учи её.

Снова эти властные слова, но Шангуань Ваньэр лишь рассмеялась.

— Нужно спросить, согласна ли она.

Пока они разговаривали о ребёнке, снаружи раздался звук металла, и дверь распахнулась. Группа стражников втолкнула женщину внутрь.

— Приветствуем принцессу. Ваше высочество, всё в порядке?

— Я в порядке, отпустите её.

Ли Линьюэ махнула рукой, и стража отпустила женщину, почтительно склонившись. Ли Линьюэ, видя испуг на лице женщины, добавила:

— Приведите повозку. И не сообщайте об этом императрице. Ах да, эта госпожа — моя спасительница, вы только что были так грубы, скорее извинитесь перед ней!

— Слушаемся!

Стража извинилась перед женщиной и, следуя указаниям Ли Линьюэ, удалилась.

— Сестра!

Ребёнок, испуганный внезапной суматохой, бросился к женщине, как только её отпустили. Женщина обняла девочку и с удивлением посмотрела на Ли Линьюэ.

— Вы... вы принцесса?

Ли Линьюэ улыбнулась.

— Да.

Женщина была поражена её ответом. Она хотела лишь сделать доброе дело, надеясь получить от них немного бумаги и книг для своей сестры, но не ожидала, что они окажутся из императорской семьи. Дрожа, она опустилась на колени вместе с сестрой.

— Принцесса, простите.

— За что прощать спасительницу?

Ли Линьюэ спросила.

Женщина колебалась, но ребёнок поспешно заступился.

— Принцесса, не убивайте мою сестру. У неё нет регистрации, но она хороший человек.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/17694/1651749>